

И. Д. Денисенко, доктор философских наук, профессор

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНОГО ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Современная социально-политическая ситуация в Украине находится в центре внимания как западных, так и отечественных исследователей. Особый интерес вызывает генезис и динамика вооруженного конфликта на юго-востоке республики, переход на явную стадию, развитие которого было зафиксировано в конце апреля 2014 года.

Анализ современной литературы, посвященной конфликтологической проблематике, свидетельствует, что первоначальным моментом исследования проблемного поля любого вида социального конфликта выступает момент его концептуального осмысления, т. е. соотнесение наблюдаемого противостояния с известными вариантами этого явления, с последующим обращением к искомым теориям этих столкновений сторон (от теоретических построений конфликта в организации до концепций международного конфликта).

Исходя из наиболее известных классификаций социального конфликта (от К. Левина и К. Райта до А. Раппопорта и Л. Козера) данное противостояние сторон можно рассматривать как войну. Например, К. Райт предлагает интерпретировать войну как особую форму социального поведения, возникающую в определенный отрезок времени, когда некоторые из существующих условий, непосредственно влияющих на поведение единиц взаимодействия, полностью выходят из-под их контроля.

Последующее исследование данного процесса столкновения интересов предполагает рассмотрение разных вариантов классификации уже непосредственно войны.

Наиболее часто в социально-политических публикациях на военную тематику внимание обращается на интерпретации и классификации войн, предложенные К. Райтом, К. Шмиттом, Р. Ароном и М. ван Кревельдом [3].

В исследованиях Р. Арона предлагается различать: исходя из природы политических образований и исторических идей, олицетворяющих воюющие стороны, — феодальные, династические, национальные, колониальные и другие войны; основываясь на характере используемого в столкновении вида оружия и военного аппарата — биологические, химические, термоядерные и другие войны.

Кроме того, военные столкновения предлагается квалифицировать: на абсолютные войны, в ходе которых полностью нивелируется психологический момент, а использование физической силы становится доминирующим фактором; реальные войны, имеющие ярко выраженный психологический характер и четко очерченные цели; войны, которые соответствуют уровню возможностей (морального и физического характера) субъектов; и войны, отвечающие вынужденной позиции оппонентов, занимаемой ими в связи с необходимостью нарушения дипломатических соглашений [1, с. 157–176].

В публикациях М. ван Кревельда вооруженный конфликт предлагается рассматривать как войны старого типа («тринитарные») и войны современного типа («нетринитарные»). Для последних в отличие от традиционных вооруженных столкновений характерны: конфликтные действия низкой интенсивности, сущность которых состоит в понижении так называемого «порога политической значимости» с уровня государства до уровня организаций, групп или частных лиц, которые его составляют; замена бюрократических военных организаций на организации, базирующиеся на личностных и харизматических факторах, что ведет к исчезновению существующих отличий между лидерами и возглавляемыми ими организациями; усиление тенденции к целенаправленной физической ликвидации лидеров сторон конфликта; существенная трансформация военных обычаев, которые касаются обращения с рядовыми пленными, ранеными и другими подобными категориями; исчезновение отличий между военными, что принимают участие в военных действиях, и представителями гражданского населения, которые «наблюдают, платят по счетам и страдают»; возвращение практики захвата мирных жителей (заложников в любом количестве) с целью получения выкупа; исчезновение различий между так называемыми «линиями фронта» и «тылом»; неспособность организаций, которые принимают участие в конфликтах, контролировать все территориальное пространство их проявления; памятники культуры, произведения искусства, церкви и другие культовые объекты, которые имеют определенное символическое значение для одной из сторон конфликта, становятся теми предметами, которые должны быть уничтожены в первую очередь; стирание национальных границ из-за стремления одних организаций физически уничтожить другие; возникновение новых правил организации и осуществления военных действий и т. д. [2, с. 287–332].

Исходя из вышесказанного, очевидно, что природу и динамику современного конфликта на юго-востоке Украины целесообразнее всего анализировать в контексте использования основных положений теоретических построений М. ван Кревельда. Именно его интерпретация войны предполагает проявления действий сторон и в террористических актах, и в парти-

занском движении, и в политическом, психологическом, информационном противостоянии и т. д., то есть во всех тех аспектах, которые сегодня характерны для участников вооруженного конфликта на территории Украины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арон Р. Мир і війна між націями / Р. Арон ; [пер. з фр.]. – К. : МП «Юніверс», 2000. – 687 с.
2. Кревельд М. ван. Трансформація війни / М. ван Кревельд ; [пер. с англ.]. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 344 с.
3. Люткене Г. В. Некоторые новшества в интерпретации войны на западе / Г. В. Люткене // Вестн. Воен. ун-та. – 2010. – №2 (22). – С. 170–174.

О. В. Зінченко, доктор історичних наук, доцент

МОСКОВСЬКИЙ ПАТРІАРХАТ РПЦ В УКРАЇНІ — ЗАГРОЗА ЇЇ СУВЕРЕНІТЕТУ І ТЕРИТОРІАЛЬНІЙ ЦІЛІСНОСТІ

Історичній практиці відомі факти звільнення національних церков від іноземного керівництва, зокрема, виникнення породжених Реформацією англіканства, кальвінізму, лютеранства, протестантизму, які вийшли із папської орбіти, що зміцнювало королівську владу і сприяло боротьбі проти національного гніту. У 1051 р. Ярослав Мудрий поставив на чолі церкви Київської Русі руського митрополита Іларіона, звільнившись від значної залежності від константинопольської патріархії. У 1589 р. Московія звільнилась від такої ж залежності запровадженням патріархату. *Отже, католицька і православна церкви звільнялись від іноземного управління.* Однак Петро I підпорядкував церкву світській владі, замінивши посаду патріарха Синодом із призначуваних ним членів. Для духовенства цар встановив присягу із клятвою у «вірній службі» представникам царської династії, обов'язок «своєчасно сповіщати... про шкоду, втрати, збитки інтересам Його Величності» і зберігати службові таємниці. Присяга у незмінному вигляді існувала до початку ХХ ст. Для здійснення контролю над Синодом Петро створив посаду обер-прокурора, яка мала назву «ока государевого». Присяга порушувала таємницю сповіді і змушувала священників повідомляти про її деталі державним органам, перетворивши їх на донощиків та шпигунів. Таку політику проводили всі наступні царі. Спільну царсько-церковну політику цементували слов'янофіли, висунувши теорію про неможливість у Росії революції, глибоко чужої самому духу православного російського народу,